

Душа стучит под чашечкой
Пародии на стихи *Коленки.*
Виктории Зименковой
Владимир Буев

18+

Владимир Був
Душа стучит под чашечкой
коленки. Пародии на стихи
Виктории Зименковой

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68250227
SelfPub; 2022*

Аннотация

В сборнике пародируются не отдельные фразы, строки или строфы, а оригинальные стихотворения Виктории Зименковой целиком. В 2021 году все стихи и пародии публиковались в еженедельнике "Литературная Россия" и альманахе "Vita".

Содержание

Читает женщину мужчина	5
От автора	16
Стихи и пародии	17
А поутру они проснулись	17
Поженились	20
Круговерть	22
Аристократка	24
Его же мысли...	26
Пусть болит сильнее	29
Сложился стих	31
Я Одиссей	33
Торопыги	36
Бутылка Клейна	38
Всё плохо, всё пропало...	41
На радость троллям	43
След от огня	45
Необычное семейство	46
А ничего!	50
Не яблоко, так иной фрукт	52
Без чернил	53
Костерки. Отсрочка	54
Дождь и хирург	56
Удавов иное пришло поколение	58

Весь мир в кармане	61
Юбка-Вселенная	63
Не то авто, не тот мужик	66
Антимир	68
Лунный свет	71
Прочитала маркиза Сада	73
Будем живы – не погрём	75
Об уродах	77
Варианты	79
Об «идеальностях»	81
Парафраз	84
Мне морозы не помеха	86
Символы миров	89

Владимир Буев

Душа стучит под чашечкой коленки. Пародии на стихи Виктории Зименковой

Читает женщину мужчина

Перед вами, уважаемые читатели, новая книга пародий Владимира Буева, на этот раз на Викторию Зименкову. Скажем честно, как и в других книгах пародиста, речь тут идёт не о традиционном для этого жанра высмеивании недостатков поэтического текста или подчёркивании недостатков авторских мыслей. Обращаясь к читателям, Владимир Буев сразу пишет, что Виктория Зименкова поэтесса замечательная и стихи у неё замечательные. Именно от этого мнения пародиста об пародируемом авторе следует отталкиваться.

Как и в других случаях, Владимир Буев считает необходимым перед своими пародиями помещать полные тексты пародируемых стихотворений.

Итак, Виктория Зименкова (увы, не все полные тексты её стихотворений будут здесь приводиться, тем более, что все они есть в книге):

На краткий миг почувствовать: жива...
На краткий миг заполнить пустоту.
А после шум воды... Но... чёрта с два!
Не смыть и не очистить всё, что тут,..
...Кровать летит и падает на дно...
И вот она застыла, как гранит,
И траурна, как гроб, плывущий в ад.
И простынь – белый саван – сохранит
Невинных винных пятен кружева.
...Готовиться ли к новому броску?
И будет ли в нём смысл или нужда?
И долго запах чувствовать иной,
И кожу, и глаза... опять не те...
...Скольжение ледяных, бездушных тел.
Убог и нищ мой разорённый трон.
...И жизнь моя иль не моя? Как сон,
Но не на что ее мне променять.

Виктория Зименкова – представитель популярного сейчас постмодернизма с его распадающейся реальностью, несовместимостью внешнего и внутреннего и перманентным надрывом. Таковы и образы, определяющие внутренний мир её лирической героини: тут и гроб, плывущий в ад, и простынь – белый саван, сохраняющий невинных винных пятен кружева, и ледяные бездушные тела, и даже разорённый трон.

И явно неудавшаяся жизнь героини (которую, разумеется, не стоит отождествлять с реальной жизнью автора) – смесь утраченных иллюзий и умирающих последними надежд.

Владимир Буев, прекрасно понимая, что имеет дело исключительно с авторским видением мира, стремится перенести действие в менее пафосную и более привычную реальность:

Плывёт туман в глазах: слегка перебрала.

А может, не слегка: туман густой и плотный.

В ушах – колокола, вокруг лежат тела.

И запах перегара – душный, но добротный.

...Одно приятно мне: на простыне лежу

Вся белая она и кружевом покрыта.

«Но, боже, что за ад!» – я мысленно цежу,

Увидев, что вино по простыне разлито.

...Вокруг тела, тела, храпят мужские туши.

Мой взгляд скользит по ним, и больно мне вдвойне,

Ведь я пришла сюда совсем не бить баклуши...

.....

Невинное вино, невинная вина –

Игра красива слов, загадочна, двойка.

Сместишь чуток акцент – и вот полутона.

И сразу пародист не пародист, а бяка.

Будем честными: пародист в данном случае не бяка, а

именно пародист. Резко снизив градус пафоса, он, как было в своё время сказано о Бальзаке, хватает романтическую героиню, срывает с неё венки из флердоранжа и бросает на бульварную скамейку в объятия матроса. Картина получается не слишком привлекательная, но куда более привычная и реалистичная. Но таковы жанр и специфика пародии.

А вот другой случай. Стихотворение Виктории Зименковой вполне реалистично, более того – традиционно. Подобные стихи были у многих поэтов прошлого века: мягкие, уютные, близкие читателю, живущему повседневностью. И никакого постмодернизма:

Лес уснул в медвежьих мягких лапах.

За стеной шуршит тихонько мышь.

Тусклый свет сороковаттной лампы,

И кусочек неба между крыш...

Тихий вечер замер тёплой псиной,

Что у ног печали сторожит.

Тишина дрожит, как лист осины,

От ударов маятника лжи...

Засыпаю... Кедровое масло

Догорает в ладанке... Шепну

Сонно... В целом мире места мало,

Чтоб вместить всю эту тишину!

Что делать в этом случае пародисту? Приём должен быть

совсем другой, и Владимир Буев его находит:

Я шепну тебе, склонившись к ушку:
Ящик есть – Вселенные войдут.
И тиши туда вся влезет тушка,
Ведь Пандоры ящик очень крут.
Впрочем, я ошибся – так бывает:
В ящике Пандоры – лишь беда.
Чёрный ящик целый мир вмещает.
ТЬфу ты! Снова лезет лабуда.
...Тёмный вечер волком смотрит в спину.
Тишь такая, словно бой грядёт.
Где ж тот ящик – ёмкость, что рутину
Вместе с тишиной в себе замкнёт?

Оттолкнувшись от авторского финала, где выражено желание найти нечто, что может вместить в себя «всю эту тишину», пародист продолжает в том же духе, вводя в текст пародии ещё ряд избитых образов. Тут и ящик Пандоры, и чёрный ящик, вмещающий в себя целый мир. При этом смысл уходит от переживаний лирической героини к поиску упаковки, способной помочь исполнить неосторожно высказанное ею желание.

«Игровые» и игровые стихи очень любимы современными поэтами, и, конечно, не могут быть обойдены пародистами. У Владимира Буева есть пародии на целый ряд подобных

стихотворений разных авторов. Виктория Зименкова не стала исключением. Вот её текст:

Давай поиграем сегодня друг с другом?
Обрушим каскад нежных слов и объятий,
И вырвемся прочь из порочного круга,
Из пут повседневности и восприятий.
Давай притворимся, что мы не чужие,
Что наша любовь без конца и начала!
И мы бы так долго и счастливо жили...
Вот только в игре – «настоящего» мало.

Владимир Був с удовольствием включается в игру, естественно, переводя её в другую плоскость:

Давай притворимся, что в загсе стоим мы.
И кольца друг другу на пальцы надели.
А чтобы реальной смотрелось, не мнимо,
Давай сходим в загс на ближайшей неделе.
Мы в загсе. Обряд инсценируем брачный.
– Согласны ли взять вы..?
– Согласны, конечно!
Пошло всё не так..? иль, напротив, удачно?
Вот кольца на пальцах, и ночь неизбежна.

Лирическая героиня стихотворения Зименковой обурева-

ема тоской любви и готова поиграть в неё в надежде, что игра станет настоящей жизнью. К финалу она всё же понимает, что в игре настоящего мало. Героиня пародии, как ей и положено быть, дамочка вполне ушлая, и затеянная ею игра приводит к вполне реальному и желанному финалу. Это последующая неизбежная ночь может оказаться игрой, а вот оформление брака – суровая правда жизни, от которой уже так просто не убежать. Постоянно переводя романтические порывы героев в реальные поступки, Владимир Буев показывает не столько нелепость или нежизненность постмодернистских поэтических фантазий, сколько превалирование над ними обыденной реальности, в которой все мы живём.

Какая поэтесса без феминистских стихов! Особенно в наше-то время. Вот и Виктория Зименкова отдала дань этой теме:

Я не верю мужчинам. Границы их разума
Безнадёжно покрыты тяжёлой бронёй,
Их ответы – с небрежными рваными фразами,
Их рассказы – с лихим хвастовством и брехнёй...
Если движут мужчиной порыв и желание
В эгоцентрике мысли порочной одной –
Нет предела их страсти, энергии, мании,
Чтоб добиться чего-то любой ценой.
Ну, а если остыл – весь процесс замедляется,

Лень и скука диктуют усталый настрой.
Бабник, скряга, зануда, дурак или пьяница –
Хоть в одном – но достигнет наш «славный» герой.

Конечно, можно сказать, что лирическая героиня этих стихов – мужененавистница, хотя правильнее было бы определить её как неудачницу. Не везёт женщине с мужчинами, вот и мечет она громы и молнии в их адрес. И Владимир Буев этот момент чутко уловил:

Мужики все – уроды, сама их проверила.
Пропустила их сотни чрез руки свои.
Не подумайте, что на себя всех примерила.
Лишь отдельным я типам давала бои.
А «отдельные» – это десяток иль парочка.
Пара не единиц, а десятков мужчин.
Мать-природа не зря одарила смекалочкой:
Ни один обмануть не сумеет блондин...

Героиня пародии – разбитная бабёнка, одарённая «смекалочкой» и легко относящаяся к мужским претензиям. Ей незачем ругать мужиков, она относится к ним с немалой долей сарказма и даже презрения. Так опять пародист уходит от патетики, превращая драму в фарс, что и должна делать пародия.

И, разумеется, среди интимной лирики Виктории Зимен-

ковой есть вполне откровенные, как это принято было говорить в старые добрые времена, тексты:

Вода испаряется страхом.
Огонь превращается в нервы.
Живое становится прахом.
А я буду вечно – первой,
Но стервой в твоём списке.
Меня возбуждает скорость.
И мне наплевать на риски,
И мне наплевать, что скоро,
Покроется небо рябью,
Как кожа во время секса.
И буду я выть по-бабьи,
Включая свои рефлексы.
И буду в огне метаться,
И тикать в воде, как мина,
Сквозь слёзы и фальшь имитаций,
По-девичьи выгнув спину...

Раскрыть настежь перед читателем постель своей лирической героини в постмодернистской женской лирике уже давно стало хорошим тоном. И Виктория Зименкова в данном случае оказывается в тренде. А Владимир Буев в своей пародии рисует не только её лирическую героиню, но и множество других таких же.

Ты как пионерка шутишь,
Всегда ли готова будешь?
Из праха живья напрудить?
Из нервов огня намутишь?
Погладить по спинке кису
Приятно любому гаду.
А гад этот ждёт стриптиза.
И скорость – его отрада.
...Зубами клацать
Рискуют пускай соседи.
Ночами приходят гады
И рвутся в твою квартиру.
В дверях строишь им засады –
В окно лезут, как проныры...

Доведённая до абсурда ситуация – даже не кривое, а просто зеркало написанного с надрывом текста. И это зеркало совсем не льстит.

Владимир Буев показывает себя опытным пародистом, и его заявления о любви к пародируемым поэтам заставляют вспоминать лермонтовское высказывание о «странной любви». Несмотря на эту любовь, он успешно вычленяет недостатки текстов: повышенную экзальтацию, неумеренные «романтические грёзы», сопровождающие поэтов минимум с пушкинских времён, порою флёр вторичных образов

и гипертрофированных чувств.

Пародист занят своим делом, и читатель легко может в этом убедиться, прочитав эту книгу.

Владимир Володин, журналист, литератор

От автора

Все пародии, собранные в настоящем сборнике, ранее вместе с оригинальными стихами публиковались в нескольких номерах еженедельника «Литературная Россия» и в альманахе «Vita» (2021 год).

Виктория Зименкова, автор оригинальных стихов – поэтесса замечательная.

И стихи у Виктории замечательные.

Надеюсь, и пародии до планки дотягивают.

Стихи и пародии

А поутру они проснулись

Виктория Зименкова

НА КРАТКИЙ МИГ

На краткий миг почувствовать: жива...

На краткий миг заполнить пустоту.

А после шум воды... Но... чёрта с два!

Не смыть и не очистить всё, что тут,

У сердца тихо бьётся и скорбит...

На краткий миг цвета слились в одно,

И окна вылезают из орбит,

Кровать летит и падает на дно...

И вот она застыла, как гранит,

И траурна, как гроб, плывущий в ад.

И простынь – белый саван – сохранил

Невинных винных пятен кружева.

Не ощущать ни радость, ни тоску,

Ни счастье, ни восторг, а только ждать.

Готовиться ли к новому броску?

И будет ли в нём смысл или нужда?

И долго запах чувствовать иной,
И кожу, и глаза... опять не те...
Не быть, забыть, что это всё со мной:
Скольжение ледяных, бездушных тел.
Убог и нищ мой разорённый трон.
Эх, закурить бы... нет... не про меня.
И жизнь моя иль не моя? Как сон,
Но не на что ее мне променять.

Владимир Буев

А ПОУТРУ ОНИ ПРОСНУЛИСЬ

Плывёт туман в глазах: слегка перебрала.
А может, не слегка: туман густой и плотный.
В ушах – колокола, вокруг лежат тела.
И запах перегара – душный, но добротный.
А сердце бьётся так, что выпрыгнет сейчас
И разобьётся вдрызг в убранстве этом пёстром.
Разбиты зеркала: я вижу свой анфас
В осколке на полу, как мои чувства, остром.
Одно приятно мне: на простыне лежу
Вся белая она и кружевом покрыта.
«Но, боже, что за ад!» – я мысленно цежу,
Увидев, что вино по простыне разлито.
Вся в пятнах и следах льняная простыня.
То ль красен цвет, то ль бур, слились цвета в единый.

А, впрочем, коль вино, то след его – фигня.
Я вижу пострашней следы изящных линий.
Знать, пятна слёз моих сокрыты в простыне.
Вокруг тела, тела, храпят мужские туши.
Мой взгляд скользит по ним, и больно мне вдвойне,
Ведь я пришла сюда совсем не бить баклуши.
Вино ль на простыне? Весь цвет уж потускнел
Кружится голова, вручая дань кошмару.
Скольжение холодных и бездушных тел
Забыть скорей хочу и закурить сигару.

.....

Невинное вино, невинная вина –
Игра красива слов, загадочна, двойка.
Сместишь чуток акцент – и вот полутона.
И сразу пародист не пародист, а бяка.

Поженились

Виктория Зименкова

ДАВАЙ ПОИГРАЕМ

Давай поиграем сегодня друг с другом?
Обрушим каскад нежных слов и объятий,
И вырвемся прочь из порочного круга,
Из пут повседневности и восприятий.
Давай притворимся, что мы не чужие,
Что наша любовь без конца и начала!
И мы бы так долго и счастливо жили...
Вот только в игре – «настоящего» мало.

Владимир Буев

ПОЖЕНИЛИСЬ

Давай притворимся, что в загсе стоим мы.
И кольца друг другу на пальцы надели.
А чтобы реальней смотрелось, не мнимо,
Давай сходим в загс на ближайшей неделе.
Мы в загсе. Обряд инсценируем брачный.
– Согласны ли взять вы..?
– Согласны, конечно!
Пошло всё не так..? иль, напротив, удачно?

Вот кольца на пальцах, и ночь неизбежна.

Круговерть

Виктория Зименкова

БУКЕТ

Инсульт.

Цирроз.

Протрузия.

Дисфункция.

Диффузия.

Артрит.

Артроз.

Склероз...

В гробу букетик роз...

Владимир Буев

КРУГОВЕРТЬ

Родился.

Детский садик.

Школа.

Быть может, вуз.

Весь путь

Недолог:

Работа,

Пенсия.

...И смерть.

...Родился.

Снова круговерть.

Аристократка

Виктория Зименкова

ПРОВИНЦИАЛКА

К китайской сумке красной
Эмблему «Найк» пришила...
Под бриллианты – стразы.
И кролик – под шиншиллу.

Стоит на перекрёстке,
Колечками играет.
В глазах застыли блёстки,
И ожиданье рая...

Вот джип, как хищный ящер,
Остановился рядом,
И принц ненастоящий
Лизнул лениво взглядом...

Вдали виднелась свалка,
И небо было хмуро...
Он мчал провинциалку
В амурный мир гламура...

Владимир Буев

АРИСТОКРАТКА

Чтоб не прослыть босячкой
Пришлось надеть на стразы
Всю бриллиантов пачку.
Шиншиллу для показа

На кролика надела.
Пошла на светский раут,
Когда уже стемнело.
...Но происходит аут

Не только в видах спорта.
Проснулась распростёртой
На свалке без комфорта
С разбитой мокрой мордой.

Как будто часть эскорта,
Попользовав, турнули.
Все бриллианты спёрты.
Шиншиллу умыкнули.

Но стразы все в порядке,
И кролик не внакладе.
Ну, как аристократке
В родном ходить наряде?

Его же мысли...

Виктория Зименкова

РАЗМЫШЛЕНИЯ ДВОРНИКА

Чуть свет – выхожу... Зябнут руки...

Лопата... мой доблестный щит.

Топорщатся сальные брюки,

И шов от натуги трещит.

В любую погоду по году

Тащусь в этот «сказочный» двор,

Чтоб кучей природных отходов

Закрыть человеческий сор.

Собачья моча лёгким паром

Клубится, пометив сугроб.

И снова плевки с тротуара

Я тощей метлою соскрёб.

Я – дворник, увы, не дворецкий,

Ко мне отношенья не то...

Прохожий смеётся по-детски

Моё облевавши пальто.

Газеты, окурки и лужи,
«Коровьи лепешки» с колёс...
Пикируют листья, как груши,
С деревьев, дрожащих от слёз...

И белой туманной метелью
Мои заматаются дни...
И скудный мой разум пастелью
Рисует лишь кляксы одни.

Владимир Буев

ЕГО ЖЕ МЫСЛИ

Лопату топлю в своих мыслях:
Орудье труда или щит?
Всю ночь размышления грызли,
Творя за кульбитом кульбит.

То воины русские снятся
Держащими в дланях щиты.
То орды Мамаю грозятся
Устроить щитами понты.

Вот меч засверкал в сжатых пальцах:
Защита в атаке верней.
Куда подевались страдальцы,
Что любят блевать на гостей?

(Во сне я был парень не промах,
Надевши чужое пальто.
Чуть раньше к страдальцу в хоромы
Я влез, не оставив следов.

Ведь в жизни ношу я спецовку,
Как дворник любых жилконтор.
Страдальцев ловлю в мышеловку –
Столь узок у них кругозор).

Меч грезится в экипировке,
Под хвост словно впилась шлея.
А что наяву? Монтировка!
Придумал оружие я.

...Во снах я бывал утопистом,
И днём во дворе маскарад:
Там груши порхают, как листья.
А листья пошли в камнепад.

Пусть болит сильнее

Виктория Зименкова

КАРАМБОЛЬ

Света нет. И нечего искать...
Грустно в темноте сидеть одной.
Звуки скрипки, сладкой, как тоска,
Раздаются где-то за стеной.

Вкрадчив ветра шелестящий смех,
Он колдует что-то в сентябре.
Запах ночи, сладкий, будто грех,
Призывает трепетно к себе.

Осень вновь играет в карамболь –
Дождь стучит, как будто бьёт шары.
Вкус утраты сладкий, словно боль,
В пустоте зияющей дыры...

Владимир Буев

ПУСТЬ БОЛИТ СИЛЬНЕЙ

Счастье, если вдруг приходит боль.
Чем больней, тем слаще и сытней.

Обожаю ночь: моя мозоль –
Нагрешить покруче, посильней.

Осень станцевала на столе,
Кием роль исполнила в бильярд,
Развела огонь на фитиле,
Склокам жизнь дала, войдя в азарт¹.

Существом своим вошла в искус:
Жажду, чтобы стало мне больней –
Только так утраты станет вкус
Слаще меда и вина пьяней.

Мысли всех читающих одни:
Дескать, мазохизм во мне бурлит.
Вот и нет! Я ставлю западни.
Вот и да – дурак сообразит...

---

¹ «Карамболь» имеет несколько значений: в бильярдной игре это удар своим шаром в несколько чужих, а также сама игра таким образом; танец; скандал (иносказательное).

Сложился стих

Виктория Зименкова

ПОД КУПОЛОМ

Забвеньё – выход, божья благодать:
Днём у окна сидеть неутомимо,
И ждать, и ждать, и ждать, и ждать, и ждать,
Когда усталый день проедет мимо...

А ночью – панцирь тронув на спине,
Глядеть на мир глазами черепахи.
И в болеутоляющем вине
Расплавить все печали, страсти, страхи.
Звенит, поёт хрустальных чаш изыск...

Как странно в царстве сна, теней, покоя,
Увидеть синеву разлитых брызг
Под куполом, небесного покроя.

Владимир Буев

СЛОЖИЛСЯ СТИХ

Набор стандартный томных слов набрать:
Забвеньё, страхи, страсти и печали,
Покрой небесный, божья благодать

И купол с синевою – мы всё собрали.

Куда-нибудь шагнуть, чего-то ждать.

Куда – неважно. И чего – незнамо.

С туманной томной миной сочинять

Чувствительных изысков килограммы.

И да! – поёт хрустальных чаш изыск.

Куда ему деваться, коль поётся.

Конечно, царство сна, теней и брызг:

Сложился стих – никто не придерётся.

Я Одиссей

Виктория Зименкова

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

Я живу не на Багамах...

Я живу не на Карибах...

Я – забытая богами,

Между Сциллой и Харибдой.

Мозг проела злая Сцилла –

Монстр моего сознания.

Где взять силы? Где взять силы,

Чтоб стереть воспоминанья?

Погружаясь в бездну грусти,

В подземелье темной крипты,

Как вдохнуть мне полной грудью?

Как мне справиться с Харибдой?

На гвозде передник сальный.

Старый штемпель на конверте.

В одинокой тёмной спальне

Только ветер... воет ветер...

Владимир Буев

Я ОДИССЕЙ

Не из нашего я мира,
И не женщина по сути.
Оказалась пассажиром
На таком чудном маршруте.

Догадались, кто такая?
Одиссей я, царь Итаки.
Я домой попасть желаю,
Но по свету стал бродягой.

Меж Харибдою и Сциллой –
Это всё ещё цветочки.
Полифем-циклоп (верзила) –
Много хуже заморочки.

Людоед хотел мне выесть
Мозг и прочие желудки.
Лисью хитрость, даже лживость
Испытал я на ублюдке.

И Цирцея, и сирены
Плыть мешали мне в Итаку.
Как любые супермены,
Козни отбивал атакой.

Не из нашего я мира,
И не женщина по сути.
Одиссея в дезертиры
Не запишет словоблудье.

Женихов я Пенелопы
Перебую. В Эпир уеду.
Там найду иные тропы.
...И мужчине нет просвета!

Торопыги

Виктория Зименкова

КРОТЫ

Мы, как кроты, встречаемся ночами.
И восковую маску лунных лиц
Ощупываем пальцами вначале,
Предчувствуя размытости границ.
Потом губами пробуем усталость
Смахнуть с ресниц и посиневших век,
И мысли улетают, заплетаясь
Тончайшей паутинкой в голове.
Щеками долго трёмся, привыкая,
К далёкому, забытому теплу,
И нежность разливается такая,
Что заполняет светом полумглу.
Стираем запахи чужих мелодий,
Налипших на ладонях фальшью нот,
И постепенно скованность уходит,
И мы опять – родные, мы – одно.
Кольцо объятий, замыкая крепче,
Мы в тишине становимся ничьи.
«Я так скучал...» «Я – больше!» –
Шепчем, шепчем...

И засыпаем, догорев, в ночи.

Владимир Буев

ТОРОПЫГИ

Мы, озираясь, как ночные тати,
На встречи ходим втайне от семей.
В крошечной тьме влезает на полати
На съемной хате даже без свечей.
Губами и руками, и всем прочим
Сплетаемся в единое «одно».
Обоим нам с небес Господь пророчит
Развод и погружение на дно.
Но страсть сильнее всякой ясной мысли.
И, впрочем, размышлений вовсе нет.
Лишь страсти оба тела наших сгрызли,
Когда мы в темноте и тет-а-тет.
Какая ещё скованность на хате!
Щеке к щеке – нет скромности ни в чём.
Никто не в курсе, мы в каком квадрате –
Мы тёмных тайных мест не выдаём.
Но вот огонь погас, и страсть увяла.
Обоим надо срочно убежать.
Ты ускакал, и следом я слиняла
(Друг другу чтоб до встречи не мешать).

Бутылка Клейна

Виктория Зименкова

ЛЕНТА МЁБИУСА

Связали... Накрыли... В мешке так тесно!
Я чувствую, жизнь приговор мне лепит.
И сколько времени, интересно
Я буду ждать в этом душном склепе?
Дурдом, или так, для бомжей ночлежка?
Ну, в дом престарелых, – пока мне рано...
А времени злее и злее усмешка,
Всё тоньше, острее его сопрано.
Наотмашь часы разобью о стенку!
Меня развязали... куда смотрели?
В осколках стекла зазвенят оттенки,
А стрелки часов полетят, как стрелы,
Меняя вектор, избрав мишенью
Таких же, как я – шубутных, крылатых!
Мы в этом зеркальном, кривом смещенье
Мелькаем минутами циферблата.
Я время – в клетку! Вбиваю гвозди...
Пространство без времени – лёгким стало.
Чтоб было жарко всем лишним, кто здесь –
Им не постигнуть иных порталов.

Да, время играет со мной... Мы – квиты.
Глядим друг на друга на поле битвы.
В неравном бою – миллион убитых,
Но я устою! Я по лезвию бритвы
Скольжу. Это остро, опасно, больно!
И, если пойму, что иду к концу я,
И в голову – выстрел времён, контрольный...
Его лентой Мёбиуса закольцую.

Владимир Буев

БУТЫЛКА КЛЕЙНА

Поверхность иль лист, петля или лента –
Предмет этот дивные свойства прячет.
Поэтому ради эксперимента
Судьба мне вираж крутой предназначит.
По лезвию бритвы я, как фанатик,
Пройду, вспоминая, как много было
С фамилией Мёбиус разных дядек
У немцев в истории (в среднем на рыло):
Зоолог-эколог и социолог,
Продюсер рок-музыки в этой группе,
Крутой психиатр-невропатолог,
И куча других с футболистом вкупе.
Их множество лиц, но математик
Остался единственный в своём роде.

Я, бритву тестируя, как лунатик,
Останусь живой при таком подходе.
Петля или лист, поверхность иль лента –
Чудесный предмет уникален, зеркален....
Хоть бритва, хоть выстрел, но прецедента
Не будет смертельного. Виртуален
Поход через ленту. Прошла – оказалась
Своим отраженьем. Вторым. Зеркальным.
Вторую снискала жизнь, попалась
В мешок или в клетку – не фатально.
...По бритве прошла. Холостым патроном
Наган потому заряжу под вечер:
В бутылке Клейна под небосклоном
Контрольный выстрел не даст осечек.

Всё плохо, всё пропало...

Виктория Зименкова

НЕ-МАЯ ПОСТЕЛЬ

Немая постель ночи...
Пустой холодильник дня...
Полуденный чек просрочен –
Вчерашняя тень... огня...

Тяжелые сны утра...
Безликого вечера боль...
Какое же время суток –
Помирит меня с собой?

Владимир Буев

Всё плохо, всё пропало.
Кругом беда, беда!
Лиха беда начало
И чёрные цвета.

Рассвета жду, но толку
От встречи с утром нет.
Страдаю без умолку

Одна. Хочу дуэт!

На радость троллям

Виктория Зименкова

СО ВСЕГО РАЗМАХА

Разбежусь... и в холодную зыбь! Кролем,
Брассом, как бабочка или по-птичьи,
Забываясь в глубинах... Писать о боли
Пошло, бессмысленно и неприлично.
Боль, как шило, вонзилось в замок отмычкой,
Ни туда, ни сюда на шарнирах хлябких.
Или, «как» тараканы, слово «как» в кавычках,
Разбежались по телу, а на скользких лапках
Кандалы, что влачат за собой бедняги,
Каждый след оставляет кровавую пену.
И сосут, урча, комары-вурдалаки,
Хоботок, засунув, поглубже в вену.
И уже ничего, притупилось всюду,
Прижилось, породнилось с природой страха...
Этой вечной боли, как без специй блюдо
Не хватает уже... Со всего размаха!

Владимир Буев

НА РАДОСТЬ ТРОЛЛЯМ

Миру стили плавания известны:

Брасс или кроль, баттерфляй иль грузинский,

Вольный иль суйэйдзюцу. Мы будем честны,

Стиль «как бабочка» довольно таинствен.

Стиль «по-птичьи» – тоже открытие века.

Не какое-то плавание «по-собачьи».

Если не «Нобель» ожидает человека,

То медаль Олимпийская (тоже удача).

После таких заплывов ломит всё тело.

Не просто ломит – всю трясёт и колбасит.

Мастерам-массажистам себя всецело

Отдаю (надеюсь, не напроказят).

Вот уже хорошо. Ринусь заново в воду:

Снова не баттерфляем, опять не кролем,

А по-птичьи, как бабочка. Всю ломоту

Призову в своё тело на радость трóллям.

След от огня

Виктория Зименкова

ХОЧУ

Хочу, чтоб ты пылал во мне,
Как меч, бушующий в огне!
Чтоб из горячих, сладких ран
Потек бурлящий океан!
Чтоб мы сияли сотни лет,
Оставив звездной пыли след,
И растворились у границ
На миллионы единиц...

Владимир Буев

СЛЕД ОТ ОГНЯ

В огне живой бушует меч:
Решил он пыл огня пресечь.
А я хочу, чтоб ты в меня,
Свой меч без жалости вгоня,
Впустил огонь, чтоб он потёк
(нет, не намёк, ну, пусть намёк).
Чтобы не только след воды
Остался в чреве, но плоды!

Необычное семейство

Виктория Зименкова

ГИМН МУЖЧИНЕ

Ты уходишь на закате.
Ты приходишь на рассвете.
Ты пропах духами Кати...
У тебя платочек Светин...
Над тобой кружатся в ванной
Облака пушистой пены,
Взгляд огромных глаз Оксаны,
Смех Кристины, шёпот Лены,
Стоны Риты, клятвы Тома,
И объятия нежной Люды,
Поцелуй Марины томной,
Съеденное с Машей блюдо,
Вечное нытье Наташи,
И ужимки толстой Веры...
Почему твой глаз раскрашен?
Ольги – странная манера?
На ноге чулок Танюшки,
Викин зонт застрял в кармане,
На зубах – кусочек плюшки,
Что на ужин съел у Ани.
В сумке – лепестки фиалок,

Что дарил ты двум Иринам,
А потом таскался вяло
С ними ты по магазинам.
В телефоне – смайлик Леры,
На трусах – чернила Ляли.
Ну, скажи, что вы, к примеру,
Документы составляли...
След укуса Марианны
На щетине влажно тает.
Швабра грубой МариВанны,
Что твой офис убирает.
Тонкий, длинный волос Нади,
Крем, ей купленный в Париже.
Боже, у тебя в помаде
Грудь, живот и даже... ниже?
На усах плавник от рыбки,
В волосах – цыплёнок Лидин...
И стеклянная улыбка
При моем застыла виде...
Я тебя не осуждаю!
Милый, ты похож на Бога...
Пригласим на ужин Дарью?
В нашем доме места много!

Владимир Буев

НЕОБЫЧНОЕ СЕМЕЙСТВО

Днём и ночью круговертью
Бытие играет бабье:
По земной банальной тверди,
Но в умноженном масштабе.
Сотня разных милых женщин
Засновала пред мужчиной:
Их манеры куртуазны;
Он – богатый Буратино.
Катя, Тома, Лена, Таня,
Света, Ольга, Ира, Лера
Рита, Люда, Лида, Аня
Маша (две!), Кристина, Вера.
Ляля, Марианна, Натка,
Надя (две иль три!) с Мариной –
Как футбольные фанатки,
Любят дамы Буратино.
Все девицы разных взглядов
Политических и вкусов,
Но финансовых магнатов
Толстопузых, седоусых
Обожают платонично.
Разных все мадам комплекций
Запах тел у всех различный,
Олигархам предпочтений
Выдать каждая готова.
И остаться без покровов,

Чтобы вновь, опять и снова
Роль исполнить рыболова.
Катя, Тома, Марианна
И другие все по списку
(Кроме разве МариВанны)
Без какого-то изыска
Отдают себя мужчинам.
МариВанне б властелина!
Но не жаждут (вот кручина!)
Мужики сию дивчину:
Ни во что давно не ставят
Из глубинки полотёршу.
(Комплимент – и то слукавят).
И не видят в ней партнершу.
Старовата, толстовата,
Потому лишь шваброй скромно
Ей приходится, пузатой,
Подрабатывать наёмно.
Дружной женскою семьёю
Все работают с душою.
От зари до поздней ночи
Ночи тоже все рабочи.
Скажешь, странное жилище?
Станным лучше быть, чем дном:
То ль терпимости домище,
То ль публичный просто дом.

А ничего!

Виктория Зименкова

А ЧТО?

А что же остаётся?
Закатный шёпот солнца?
В окошко муха бьётся,
И дребезжит струна...
Что этой мухой движет?
Ночной покой все ближе,
И угол крыши лижет
Своим серпом луна...
В прохладный вечер, летом,
Укутав ноги пледом,
С застенчивым соседом
Смотреть, смотреть в камин?
Подкидывать поленья
По очереди, с ленью,
Малиновым вареньем
Лечиться от морщин?

Владимир Буев

А НИЧЕГО!

Вот как серпом полижут –
Глядишь, и отчекрыжат
Хоть дома угол крыши,
Хоть грудь отправят в тлен.
Морщин не будет видно,
Но шрамы несолидно
Лик девы беззащитной
Покроют (как обмен).
Серпом чекрыжить больно
В компании иль сольно,
Хоть прямо, хоть окольно;
Хоть летом, хоть зимой;
Хоть вечером, хоть утром.
Любым и всяким пудрам
И прочим перламутрам
Не справиться с бедой.

Не яблоко, так иной фрукт

Виктория Зименкова

РЕАЛИИ ЖИЗНИ

Как сладко было яблоко, которое мы ели!
Но твой червяк сомнения прорыл внутри тоннели...
И сгнило наше яблоко любви и преклоненья.
Питаться больше нечем нам...
Мы ждем пищеваренья.

Владимир Буев

НЕ ЯБЛОКО, ТАК ИНОЙ ФРУКТ

Коль нет в запасе яблока, а дерево познания
Не производит фруктов для земного выживания,
То тающим от голода поможет возродиться
Идея эвристическая грушей подкрепиться.

Без чернил

Виктория Зименкова

ФЕВРАЛЬ... ЗАЖЕЧЬ СВЕЧУ И...

Февраль пережили без слёз у зажжённых свечей.
Прибавилось воздуха, света, и краски – сочной.
Оживших пернатых назойливей гомон и крик
Зима на исходе... Предчувствие жизни, интриг...
И всё бы казалось чудесно, легко, без обид...
Вот только осадок какой-то свербит и свербит...

Владимир Буев

БЕЗ ЧЕРНИЛ

Без слёз пережили февраль? Он короткий – ушёл.
А что там чернила? Достали? Пролили на стол?
Пернатые если назойливы стали грачи,
В чернилах пусть были не слёзы – от снега ручьи.
А если проталин, интриг, луж и донца очей
Чернила никак не касались средь грусти ночей,
То были компьютер с мобильником вместо чернил:
Свербило когда, палец клавиатуру давил.

Костерки. Отсрочка

Виктория Зименкова

ОГОНЬ АГОНИИ

Мне нужен нож, зовущий плоть.
Мне нужен йод. Мне нужен пластырь.
Мне нужен бинт, коньяк и пастырь,
Чтоб вену бледную вспороть.

Скрестим запястья на крови!
Друг в друга впившись, вены наши
Алкают жадно, как из чаши
Огонь агонии любви.

Владимир Буев

Вариант 1 КОСТЕРКИ

Не зря в народе говорят:
Пить надо меньше (алкоголя),
Дурные мысли бередают,
Коньяк кто хлещет без контроля.

А если бросить выпивать

И образ жизни сделать трезвым,
То можно йод и бинт послать
В тот путь, что всем давно известный.

С запястьем целым костерки
Огней приятней стометровых.
Алкают жадно мужики
Не трупы, а девиц здоровых.

Вариант 2

ОТСРОЧКА

Уж коли вену собралась
Ножом кромсать, к чему тут пластырь?
К чему здесь йод, бинты и пастырь?
Чтоб кровь из вены не слилась?

То демонстрация? Шантаж?
Мол, бросит коль, с собой покончишь?
Пусть будет ярким антураж,
Я в курсе: действие отсрочишь...

Дождь и хирург

Виктория Зименкова

ОБРАЗ

В больнице перекрашенные стены.
Стерильно низкий давит потолок.
Глаза закрыты. Где-то у колена
Кровавый, с твердой корочкой комок...

Лежит полуживое тело, дышит...
Бормочет что-то в бледной тишине...
Тяжёлый вздох...
А дождь стучит по крыше,
Ему так сладко вылить душу мне.

Присоски капельниц, бинты, уколы...
Всё будто происходит не со мной!
Здесь лишь урок какой-то странной школы.
Здесь тайный шум дождя в игре ночной.

И вдруг всё стихло! По кровати тенью
Скользнул какой-то образ предо мной...
Прошёл сквозь перекрашенные стены,
Оставив школу жизни за спиной.

Владимир Буев

ДОЖДЬ И ХИРУРГ

Душа стучит под чашечкой коленки.
В больнице лечат душеньку мою.
Я не открою терапевту zenки,
Не то перед хирургом запою.

А терапевт хитрит, даря таблетки:
Мол, где душа, не пятки ли ушла?
Иль в телесах ещё какие клетки,
Спасть желая, для себя нашла?

Но я молчу и в тишине вздыхаю.
Не выдам тайну лучшей из подруг,
Я мудрая, и я прекрасно знаю:
За скальпель тут же схватится хирург.

Стучит по крыше дождь – ему скажу я.
Ведь он уж точно девушку не сдаст.
...Хирурга тень мелькнула, дождь целую.
А дождь шуршит и шепчет: языкаст.

Удавов иное пришло поколенье

Виктория Зименкова

КАК В ДЕТСТВЕ

Удав одиночества давит на плечи,
Ударом – в нокаут –
под дых или в печень.
И сотнями лет световых не измерить
Разлом между нами.
Я вновь на измене.
Мне страшно.
Мне больно.
Мне некуда деться.
Как в восьмидесятом,
картинка из детства:
Там папа и мама друг друга ругают,
Кричат, задыхаются,
машут руками...
А я от бессилья рыдаю в чулане,
Чужая родным,
в целом мире – чужая.
И я не с тобою,
я с болью обвенча-

–на. Хочется в этом чулане навечно
Забиться,
забыться,
завыть и молиться.
Не видеть знакомых притворные лица.
И ждать,
что однажды дыхание Будды
Мой путь озарит тихим светом как будто.

Владимир Буев

Удавов иное пришло поколение,
И новое с ними возникло явление.
Не только душисть научились змеюки,
Достигли высот и в боксёрской науке;
И могут не только в нокдаун отправить –
В нокаут (под дых и по печени вставить).
Мне страшно, мне больно, мне некуда деться.
В моём не случилось подобного детстве.
Но есть в доме место, где места нет гадам:
Не только удавам, но прочим ползучим
(И прямоходящим змеиным бригадам).
В чулане я боли и страх свой озвучу.
Кому? Да старинному другу-удаву,
Который (игрушка!) душисть не умеет,
Не то что хвалиться боксёрскою славой.

...Пусть явится Будда и мной овладеет!

Весь мир в кармане

Виктория Зименкова

ТИШИНА

Лес уснул в медвежьих мягких лапах.
За стеной шуршит тихонько мышь.
Тусклый свет сороковаттной лампы,
И кусочек неба между крыш...
Тихий вечер замер тёплой псиной,
Что у ног печали сторожит.
Тишина дрожит, как лист осины,
От ударов маятника лжи...
Засыпаю... Кедровое масло
Догорает в ладанке... Шепну
Сонно... В целом мире места мало,
Чтоб вместить всю эту тишину!

Владимир Буев

ВЕСЬ МИР В КАРМАНЕ

Я шепну тебе, склонившись к ушку:
Ящик есть – Вселенные войдут.
И тиши туда вся влезет тушка,
Ведь Пандоры ящик очень уют.

Впрочем, я ошибся – так бывает:
В ящике Пандоры – лишь беда.
Чёрный ящик целый мир вмещает.
Тьфу ты! Снова лезет лабуда.
...Темный вечер волком смотрит в спину.
Тишь такая, словно бой грядёт.
Где ж тот ящик – ёмкость, что рутину
Вместе с тишиной в себе замкнёт?

Юбка-Вселенная

Виктория Зименкова

МАРИАНСКАЯ ВПАДИНА

Мои руки – подъёмные краны,
Что приводят в движенье дома.
Шаг ноги – что прыжок великана.
Груды – два высоченных холма.
Вены – чистые водоканалы,
В них эмоций пульсирует жизнь.
Я в песок размельчаю скалы,
Чтоб скрутить их в торнадную шизь.
Голова упирается в космос.
Мыслезвёзды горят надо мной.
Развиваются по ветру космы,
Опясав экватор Земной.
Марианская впадина блещет!
Треугольник Бермудский бурлит!
Там ночами во мне зловеще
Гибнут мощные корабли!
Мой живот – это поле для гольфа.
Шея – взлетная полоса.
Я горячим дыханьем Гольфстрим
Надуваю мечты паруса.
Громоголос мой – эха рокот.

В огородах моих – кремли.
А под юбкой моей широкой –
Все мужчины Большой Земли!

Владимир Буев

ЮБКА-ВСЕЛЕННАЯ

Юбку долго ношу – стала грязной.
Целый год не могу уж решить:
То ли стоит сменить, то ль несчастной
Ей придётся нестиранной быть.
Эта юбка, пожалуй, покруче,
Чем бельё Катерины Второй.
Пусть она уже стала пахучей –
Это плюс дополнительный мой.
Марианская впадина – бездна.
Нет ей дна, ибо космос она.
Кто под юбкой укрылся, не тесно,
Ибо впадина в меру скромна.
Почему я сменить опасаюсь
Сей одежды пустой элемент?
Потому что под юбкой (не каюсь!)
Затаился мужской контингент.
Вдруг сниму, чтоб сменить – разбегутся
Все клиенты, других чтоб познать.
Вряд ли снова когда соберутся
На живот мой, чтоб в гольф поиграть.

Никакой мой Бермудский -угольник
Тре- не сможет их снова собрать
Чтобы груди-столбы, словно школьник,
Как впервые мои подержать.
...Кстати, есть у меня мыслезвёзды:
Семь раз меряю – режу один.
Потому нерушимым форпостом
Служит юбка ценою в алтын.

Не то авто, не тот мужик

Виктория Зименкова

НЕ ТЕ НОМЕРА

Ты подходишь к подъезду и смотришь, стоит ли его машина.

Но машина его теперь у другого подъезда, и даже дома.

Ты подходишь всё ближе... Здесь всё знакомо и незнакомо,

Всё не так, по-другому, запуталось в вечной возне мышинной.

Каждый день, во дворе, ты с надеждой ждёшь: вот такая же марка,

В том же месте, такого же цвета, размера... но лишь номера другие.

И с тобою рядом, такой же: большой и сильный... но будто гирия...

Потому что, не те номера... И тебе с ним не холодно, и не жарко...

Владимир Буев

НЕ ТО АВТО, НЕ ТОТ МУЖИК

Много лет ожидала я чуда: подарка авто́ от мужчины.

Мужика своего много лет ожидала я тоже, толклась у подъезда.

Я у разных подъездов толклась и у разных домов, где стоят лимузины.

Я ждала, как невеста, была непорочной, как римская Веста.

Вот сегодня иду в ожидании чуда... Вау! Цунами!

Обещал – подарил! Это то, что мне нужно! Но кто за штурвалом сидит?

Красотка какая-то с пухлыми силиконовыми губами.

А на заднем сиденье... не ты, а мужик незнакомый сигарой дымит.

Антимир

Виктория Зименкова

ОПАСНЫЙ МИР

Однажды свой разум в поток погрузив,
Я вдруг очутился в долине сомнения...
Тот мир был опасен, безумен, красив.
Тот мир был знаком мне еще до рождения.
Я ночью беременел, утром – рожал,
Стихи извергались стихийною лавою!
И чёткая рифма, как острый кинжал,
Впивалась в сознание поэмой стоглавою.
И этой болезнью я был заражён.
Она развивалась и стала хронической.
Я музу лелеял, убив своих жён,
Пленившись иллюзией ипохондрической.
И дети мои, эти вскормыши дня –
Ночами от музыки моей начинались.
Они восхищали, прельщали меня,
Плодились, как кролики и не кончались.
И как в лихорадке, в блаженном бреде,
Тонул в метафизике лун безнадёжно я...
Нейронами мозга витляя в аду
На странной планете, где жизнь невозможная.
Где небо невспаханым полем лежит,

Бурлит под ногами кипучей магнезией,
Расплавленным золотом, облаком лжи,
Окутавшим голову в царстве поэзии.

Владимир Буев

АНТИМИР

Смещённым сознанием видишь, как зверь.
Острее и дальше. И то, что неведомо.
Проходишь в такую закрытую дверь,
Где день – это ночь, ну, а ночь – день заведомо.
В дурмане и дядькам недолго зачать.
Смещённым сознанием владеют великие.
В смещённом сознании легче рожать.
Тут дело не в Боге, совсем не в религии.
Накуришься смесей и зришь под луной:
То ль дети плодятся, как кролики дикие,
А то ль размножаешься ты сам собой –
Ни в жизнь не осият такого безликие.
Сто жён или триста вчера ты убил
(Не все разбежаться успели супружницы).
Тела их лежат на земле без могил,
А горе твоё безразмерно натужное.
Стишки, крокодильчики скачут в мозгах,
В глазах – чертенята в кружении адовом.
А сам ты на небе, ты в райских мечтах,
Рожаешь там вирши и сок пьёшь гранатовый.

Уже и не вспомнишь, глотнул что впотьмах:
Амброзию вроде. А может, магнезию.
А может, коктейль поглотал впопыхах,
Где всё это вкупе с добавками цезия.
И вот побежали опять, полились
Творенья и дети, и чёртики адовы.
Без мук порождённые (только взгляди!),
Как капли воды – все они одинаковы.

Лунный свет

Виктория Зименкова

ЛУННЫЙ ЛУЧИК

Вода испаряется страхом.
Огонь превращается в нервы.
Живое становится прахом.
А я буду вечно – первой,
Но стервой в твоём списке.
Меня возбуждает скорость.
И мне наплевать на риски,
И мне наплевать, что скоро,
Покроется небо рябью,
Как кожа во время секса.
И буду я выть по-бабьи,
Включая свои рефлексы.
И буду в огне метаться,
И тикать в воде, как мина,
Сквозь слёзы и фальшь имитаций,
По-девичьи выгнув спину.
Среди кандидатов в праздник,
Я знаю, ты самый лучший...
И козни твои – не казни.
Ты лунный – но всё же лучик...

Владимир Буев

ЛУННЫЙ СВЕТ

Ты как пионерка шутишь,
Всегда ли готова будешь?
Из праха живья напрудитишь?
Из нервов огня намутишь?
Погладить по спинке кису
Приятно любому гаду.
А гад этот ждёт стриптиза.
И скорость – его отрада.
Рискованных дел забацать
Лишь первая может леди.
Не стерва. Зубами клацать
Рискуют пускай соседи.
Ночами приходят гады
И рвутся в твою квартиру.
В дверях строишь им засады –
В окно лезут, как проныры.
Но если отдернуть шторы,
То гад станет лунным светом.
Откройся, раздвинь просторы –
Тебя озарит... дуплетом.

Прочитала маркиза Сада

Виктория Зименкова

ЖИВОЕ ТЕЛО

Живое тело насекомого...
проткнуть иголкой и смотреть...,
как погружается он в кому... и...
и уменьшается на треть...
Как из него выходит влажная...
душа... предчувствуя полёт...
И все, и всё уже не важно ей...
И тело кто-нибудь склюёт...

Владимир Буев

Маркиза Сада почитала я
Де Сад кумиром стал моим.
Мне кровь любезна нынче алая,
Но с бабочек начну экстрим.
На кроликах придётся жмуриться –
Лягушек проще повскрывать.
Как без голов прекрасны курицы!
(Их страшно в первый раз кончать).
Для большего я подготовлена,

Могу и дальше удивить.

Моя пассивность обусловлена

Тем, что в кутузке можно сгнить.

Будем живы – не помрём

Виктория Зименкова

ОПУСТЕЛ ПРИЧАЛ

Изразила дверцы древнего собора
Каменным узором кружевная вить.
Не разрушить словом времени узора.
Колесо сансары не остановить.

Заполняя негой тишину пространства,
Музыка природы трепетно звучит.
Сквозь ветра и звезды призрачного транс,
Затеряла юность в вечности ключи.

К древнему собору заросла дорога.
Навевают травы тихую печаль.
Здесь монахи жили. И молили бога...
Отпустило время. Опустел причал.

Владимир Буев

ЖИВЫ БУДЕМ – НЕ ПОМРЁМ

Колесо Фортуны – бренд общеизвестный
Оный и штурвалом можно обозвать.
Будучи сансара сильно легковесней,

Порешила сливки с брэнда поснимать?

Ладно, я согласен, что круговоротом

Можно и сансару тоже называть.

Жизнь и смерть кругами ходят, как по нотам,

За любым из смертных – надо признавать!

Ладно, что же делать, руки поднимаю

И сдаюсь уныло. Пусть её зовут

Колесом иль кругом, лишь бы у науки

Не было вопросов, что за атрибут.

Если уж сансара колесом елозит

У соборов русских, значит, жив монах.

Может быть, в букашку дух его вселился.

Или дух монаха нежится в цветах.

Ну, а коль Фортуна в унисон с сансарой

Стали песнь горланить или кружева

Завивать в узоры, жив монах престарый:

Волшебство соборно в эру баловства.

Об уродах

Виктория Зименкова

Я НЕ ВЕРЮ МУЖЧИНАМ

Я не верю мужчинам. Границы их разума
Безнадёжно покрыты тяжёлой бронёй,
Их ответы – с небрежными рваными фразами,
Их рассказы – с лихим хвастовством и брехнёй...
Если движут мужчиной порыв и желание
В эгоцентрике мысли порочной одной –
Нет предела их страсти, энергии, мании,
Чтоб добиться чего-то любой ценой.
Ну, а если остыл – весь процесс замедляется,
Лень и скука диктуют усталый настрой.
Бабник, скряга, зануда, дурак или пьяница –
Хоть в одном – но достигнет наш «славный» герой.

Владимир Буев

ОБ УРОДАХ

Мужики все – уроды, сама их проверила.
Пропустила их сотни чрез руки свои.
Не подумайте, что на себя всех примерила.
Лишь отдельным я типам давала бои.

А «отдельные» – это десяток иль парочка.
Пара не единиц, а десятков мужчин.
Мать-природа не зря одарила смекалочкой:
Ни один обмануть не сумеет блондин.
Ведь не скряга, не дура я, даже не пьяница
И тем паче (тьфу-тьфу, от сего упаси!)
Не зануда и не бесшабашная бабница,
Чтоб «геройство» мужчины спокойно простить.

Варианты

Виктория Зименкова

ТОЛПА В МЕТРО

Толпа вгрызается в меня,
Слюнявой пастью брызжет.
И жадно языки огня
Мне лижут мозга жижу.
И вылезают из глазниц
Глаза. И рвутся нервы.

Под вопли наглых хищных птиц
Хрустят в суставах черви.
И смрадным запахом обдав,
Осатанев от злости,
Всосёт меня толпа-удав,
Выплёвывая кости...

Владимир Буев

ВАРИАНТЫ

Лишь стоит мне залезть в метро,
Всю оплюют с ног до макушки.
Как будто даже не ведро –
Цистерну вылили на тушку.
А кто-то хочет полизать

(Я сладкая – об этом знаю).

Хоть всем себя лизать отдать

Я не могу, но уступаю.

...Не надо было слабой быть.

Вот уступи – и всю обхватят:

В такой толпе не уследить,

То ль кость сгрызут, то ль обрюхатят.

Об «идеальностях»

Виктория Зименкова

ПРОХИНДЕВОЧКА ИЗ НАЛЬЧИКА

ПрохинДевочкаПуся из Нальчика
Покорить возжелала столицу.
На прощанье махнув обниМальчику,
Улетела, как хищная птица.

Мини юбку купив в магазинчике,
На охоте шнырыщет по клубам,
Ищет папика в бентлимузинчике –
Накачав силиконами губы.

Каждый вечер она горбатрудится!
Евродолларублёвые – в моде...
Добрый папик за столиком чудится
В каждом толстом, кривом Квазиморде.

Хочет деточка квартиромантику,
Машиншиллы, сейшеллы, китаи,
Сумки, рюмки, коктейли и фантики,
Как в кино! (Книг она не читает).

И нашла прохинДевочкаПусечка
Содержателя... ОлигарХачика!
Приезжайте в Москву в сексиблузочках –
Здесь на каждую папики пачками!

Что вам делать в родных КримиНальчиках?
Ну, зачем вам любовь обниМальчиков?

Владимир Буев

ОБ «ИДЕАЛЬНОСТЯХ»

Оскорбленные женщины Нальчика,
Я уверен, совсем уже скоро
Свой протест вовсе не из-под пальчика
Очернителям выразят хором.

Припе(Де)вочки в городе Нальчике
До единой блюдут, а не блудят.
Никогда ни в какие подвальчики
Пай-мальчишек идти не понудят.

Красивычурных шмоток не надобно
Припе(Де)вочкам скромным и милым.
От природы всего предостаточно
Голубицам родным белокрылым.

Никаких чужерОлигарХачиков.
Лишь свои самобытные лица!
На дистанции даже пай-мальчики –
Белоснежна и эта страница!

Коли любишь, то гласно, торжественно
Церемонии все соблюдая,
Руку с сердцем проси – то естественно
(Остальное к руке прилагая:

Машиншиллы, квартироромантику,
Сумки, рюмки, коктейли, китаи.
Припе(Де)вочки то на диванчиках
Каждый день в толстых книгах читают).

Вот таких разворотов в ФиНальчиках
Припе(Де)вочки ждут от пай-мальчиков.

Парафраз

Виктория Зименкова

КРУГИ НА ВОДЕ

Круги на воде... Это капли
Дождя обнажают пространство.
Сливаются с памятью странствий,
Блестят острием, будто сабли.

Круги на воде – это время
Расходится веером жизни.
Нас тянет на запах отчизны,
Где пепла и горечи бремя.

Баллады и арии спеты –
Кругами от чакры сердечной.
И странно найти в первом встречном
Песочных часов амулеты.

Круги на воде. Это камни...

Владимир Буев

ПАРАФРАЗ

Круги по воде... Это рыбки,
Желая вдохнуть или снеди,
Туриста увидев в эстетике,
Махнули наверх по ошибке.

Круги по воде за границей
Отечества дымом бывали,
Но новых теперь дефиниций
Откуда невесть понабрали.

То ль пепел, то ль горечи бремя,
А то ли всё вместе и разом.
Круги по воде – это тема
Начать говорить парафразом.

...Пусть камни, коль ими бросались.

Мне морозы не помеха

Виктория Зименкова

ЗА МОРЯ

Март. Еще стоят морозы.
Состоянье – никуда.
Выйти из анабиоза
Не помогут холода.
Не ропщу, мне горя мало –
Я весну благодарю,
Хоть она у нас настала
Только по календарю.
Собираю чемоданы,
Отправляюсь за моря.
На Мальдивы иль Багамы,
Где же бросить якоря?
Захотелось солнца, света,
Свежих фруктов и вина,
Пляжа, ультрафиолета –
Бледной кожей «пить до дна»!
Сочных лобстеров, креветок,
И веселый тарарам,
Яркокрас цветущих веток,
Птиц, поющих по утрам!

И вернувшись снова в сети,
В мегаполис, чуть жива,
После всех экзотик этих
Я приму тебя, Москва!

Владимир Буев

Мне морозы не помеха.
Я закалкой сильна!
Закаляюсь я с успехом
Там, где солнце и волна.
На Багамах и Мальдивах
Тело женское моё
На отливах и приливах
Почивает. Ведь чутьё
У меня на фрукты-вина,
Пляж и ультрафиолет.
Пью до дна я – то рутина.
Русский ведь менталитет!
Местные морепродукты –
Это всё само собой.
Поджелудочная стукнет,
Лишь когда вернусь домой.
Эти самые Багамы
Силы выжали вконец!
Уставала б так годами,

Если б денег был ларец!
А устав, перелетела
На Мальдивы б – райский сад.
...Деньги кончились. Велела
Златоглавая назад.

Символы миров

Виктория Зименкова

КАЛИ ЮГА

Кали Юга. Вечный знак.

Этот век уже на склоне.

В лоне склона белизна...

Пентаграмма на ладони...

Вечер... Ночь... Ты не спешишь.

Ты придёшь опять не скоро.

Принесёшь в кармане мышь,

А в глазах – любовный морок.

Будем мы стонать, тонуть,

Извиваться точно змеи...

Станем легче мы чуть-чуть

И голодными, как звери.

Хмурым утром, под дождём,

Ближе стать бы хоть на йоту!

Но шатаясь, мы пойдём

В новый день, как на работу.

Эту жизнь не изменить...

Колесо Сансары крутит

Тот, кто дёргает за нить

Наши судьбы, наши сути...

Владимир Буев

СИМВОЛЫ МИРОВ

Всё плохое позади.

Впрочем, много есть трактовок,

Где начало чистоты,

Где конец дурных массовок.

.....

Пентаграмма – знак всего.

От шумеров нам достался.

Там с Венерой смысловó

Этот знак отождествлялся.

В Вавилоне – власти знак,

А в Египте – звёзды в небе.

Если не забыт истфак,

Связь времён легко долепим.

Македонский-самодержец

Личной сделал знак печатью.

Типовой пифагореец

Мыслил символ благодатью.

Эллин звал пентальфой символ.

Знак печатью Соломона

(Хоть косить и нет мотива)

Притворялся. Чуть каноном

Знак не стал и в христианстве:

Сделал Константин Великий
Амулетом мессианским
Этот символ многоликий.
Пентаграмма означала
Пять увечий Иисуса:
Тёрн венка на лбу сначала,
А затем гвоздей укусы.
Тамплиеры уважали
Пентаграммный вещий символ:
Знак в комплект к себе забрали
В качестве альтернативы.
Инквизиция поправку
Привнесла в трактовку знака.
Знаку написали справку,
Что «Нога...» он «...ведьмы» (бьяка!).
Ренессанс дал новый толк:
Знак вмещает все стихии,
Коли смертного в альянс
Слить с ним вместе. Синергия
Трёх стихий (воды, огня
Воздуха, земли, эфира)
Человеку есть броня
И основа микромира.
Оккультизм оправил знак
В солнца яркие лучи.
В общем, чуть ли не в бардак

Символ этот заскочил.
Карты Таро каббалой
Заразили символ сей.
Элифас тому виной
(Дьяволист и прохиндей),
Что сей символ измельчал,
Сатанизма знаком стал.
А когда большевики
Старый рвали мир в клочки,
На будёновке звезда
Свила красное гнездо,
А потом ни плюнь куда,
Всюду красно и бордо.
Символ деток-октябрят
С головою Ильича
(Его кудри поместят
Посерёдке кумача).
Красный флаг большой державы,
Лет прожившей семь десятков,
Пентаграммой пятиглавой
Не избавил от упадка.
Но сегодня этот знак
(Золотых пять пентаграмм)
На державный ханьский флаг
Помещён назло богам.

.....

Вот казалось, всё, что плохо,
Оказалось позади:
Кали-юга как эпоха
Умерла, а впереди
Только счастье и веселье.
Сатья-юга/Крита-юга
(На чужом пиру похмелье):
Новый круг – её заслуга.
Вот, однако, приключилось
«Упс» в одном крутом твореньи –
Заискрилось, закружилось
И зажглось стихотворенье.
Кали-юга с пентаграммой
В смесь гремучую слились.
И не гаммой – жаркой лавой
Чувства девы взорвались.
В койку? Значит, быстро в койку!
Морок? Мороком – в любовь!
Рифму выброшу в помойку,
Как любовь волнует кровь.
Но она таки волнует!
Звери так же голодны́.
Только вот змея психует:
Кровь у ней иной цены
(В смысле, что совсем не греет,
Хоть и гнётся, как резина).

...Колесо Сансары сеет
Пентаграммы в мешанину.